

Глава 16: Начало

1 сентября наступило быстро. Гарри предложили приехать на поезде с остальными учениками, но он отказался. "Какой смысл? Я провел здесь все лето. Кроме того, я поеду на нем в следующем году, так что я действительно не очень то и хочу". Дамблдор пытался спорить, но тетя Петуния переубедила его; это было обычным явлением. Так что Гарри ждал в замке, наблюдая за поездом с астрономической башни. Начался легкий дождь, и над зелеными холмами поднялся туман. Гарри почувствовал ностальгию.

"Интересно, о чем думают настоящие одиннадцатилетние", - пронеслось в его голове. Это было очень давно, когда ему на самом деле было одиннадцать. Гарри и его тетя придумали для него своего рода роль. Станный, витающий в облаках и немного чудаковатый. Смешайте это с примесью отстраненности. Бодрость и "характер" "Знаменитого Гарри Поттера" о которых так много писали, легко было игнорировать. Он был безобидным чудаком, или так они планировали.

Для Гарри это было довольно легко. В конце концов, не так уж часто он контактировал с людьми в реальной жизни. Призраки активно избегали его, и эльфы домовики были слишком пугливы. Фактически, обе фракции избегали быть в его присутствии и, казалось, всегда знали, когда он рядом. Это не делало пребывание Гарри в Хогвартсе более приятным, к тому же, он очень понравился миссис Норрис и она каждый только завидя его, раз бежала к нему с громким мурчанием.

"Это странная жизнь", - пожаловался он, поднимаясь на пустую башню с часами.

"Но мне хотелось бы думать, что в ней есть потенциал", - произнесла его тётя, поднимаясь вслед за ним, они поднялись и оказались на балконе.

Часы зазвонили, в общей сложности четыре удара. Из тумана на горизонте показался столб дыма, и Гарри знал, что это был алый паровоз - Хогвартс Экспресс. Почти пришло время. "Я думаю, у тебя сегодня работа", - сказал Гарри в разговоре, меняя тему разговора. Петуния смотрел на обширные территории, на крошечный город волшебников и на холмы за его пределами.

"Да", - согласилась она. "Но я попросила выходной, чтобы побыть с тобой."

Гарри ждал, сердце колотится по неизвестной причине. Почему он так нервничал?

"И почему?"

Петуния улыбнулась, положив свои стройные руки на перила балкона. Ветер развеивал ее светлые волосы, и солнечный свет придавал им янтарное сияние. Гарри и не думал, что Лили и Петуния могут быть так похожи.

"Потому что факультет, к которому ты присоединишься, очень важен для твоего будущего", - сказал Петуния. "Так что я хочу видеть, какое будущее ты выбрал."

Зеленые глаза мальчика расширились. "Факультет, который я... выбрал? Как ты...?" "О, прошу тебя," перебила его Петуния, поднимая свой длинный тонкий нос в воздух. "Есть много вещей, о которых я знаю. Кроме того, - добавила она, - легкая улыбка озарила ее лицо. "Сомневаюсь, что кто-то может заставить тебя что-то сделать. Ты сделаешь то, что хочешь. Как всегда".

Гарри почувствовал слезы, непроизвольно наворачивающиеся глазах.

Петунья, казалось, поняла, что с ним происходит. Она прижала его к себе и погладила по волосам. Для Гарри это было очень похоже на прикосновение матери в каждой из его жизней, и он крепко держался за свою тетю.

После нескольких минут, проведенных вот так, Гарри поднял голову, высушив глаза об рукав. Петунья промокнула глаза носовым платком.

"Что бы ты ни выбрал, я с тобой, Гарри", - сказала Петунья. "Я буду ждать тебя после празднования в пустом классе рядом с Большим залом. Удачи, Гарри".

Гарри улыбнулся и смотрел, как поезд въезжает на станцию Хогсмид.

"Да", - сказал он мягко. "Да, там и увидимся".

* * *

Гарри спустился к большим дубовым дверям, ведущим в холл.

Портреты смотрели на него странно, но ничего не говорили, немного привыкнув к его выходкам за месяц, что он провел здесь. Напевая свою любимую песню, Гарри запрыгнул на перила и покатился по ним вниз по лестнице.

Не совсем ловко приземлившись, Гарри шлепнулся на пол и прокатился по гладко отполированному камню, чтобы остановиться прямо под ногами профессора МакГонагалл.

МакГонагалл поджала губы и вскинула брови, глядя на происходящее. Она должна была сопровождать первокурсников, поэтому находилась в холле, а не вместе с остальными учителями в Большом зале.

"Готовы, мистер Поттер?"

Гарри телепортировался, отдавая ей салют и споткнувшись с улыбкой.

"Как прикажете, адмирал МакГонагалл, сэр!"

МакГонагалл вздохнула и отвернулась от хулигана позади нее, открывая двери; Хагрид перевез первокурсников через озеро.

"Я поведу их дальше, Хагрид", - сказала она ему, отступив в сторону, чтобы дать возможность полу-великану пройти.

Мокрые и одетые в жесткие шерстяные плащи на мантии и униформу, первокурсники смущенно молчали. Большинство было напугано, некоторые - любопытны, другие - взволнованы. Но все они замерзли, поэтому их быстро провели внутрь.

«Первокурсники, следуйте за мной и постарайтесь привести себя в порядок.»
проинструктировала МакГонагалл во время быстрой ходьбы, детей, следующих за ней как утята. "Через несколько мгновений вы присоединитесь к другим ученикам в Большом зале, где будете распределены по факультетам. Как только вы присоединитесь к своему факультету, директор поприветствует вас, и начнется ужин".

Она взглянула на учеников. "Я предлагаю вам привести себя в порядок, сейчас же."

С этим она ушла, и Гарри обдумал изменения в сценарии. Был ли он тому причиной? Он не

сделал ничего необычного, что могло бы прийти ему в голову.

"Эй," Выкрикнул знакомый голос, с легко узнаваемым аристократическим акцентом. "Вы слышали, что Гарри Поттер...?"

Но что бы он не хотел сказать, он был прерван возвращением МакГонагалл.

"Это было быстро", подумал Гарри, внутренне он был рад ее видеть.

Глава Гриндора повел их между длинными столами вперед к столу профессоров. Перед ним стоял высокий табурет и на нем лежала старая шляпа. Распределяющая шляпа начала петь, но Гарри был слишком отвлечен; он был занят поиском близнецов. Наконец-то обнаружив их у задней части стола Гриндора, он широко улыбался. Близнецы спорили, размахивая куском пергамента; это было письмо Гарри, отправленное школьной совой и информирующее их о том, что он прибыл в Хогвартс. Близнецы не видели его с июля – тем самым не видели его нового обличия. Имена вызывали тревожно быстро, и Гарри с удовольствием отметил, что ничто больше не отступает от стандартной процедуры. Все распределялись в факультеты, куда всегда попадали. Но вскоре пришла его очередь.

"Поттер, Гарри!"

Медленно, с руками в карманах, Гарри подошел к табурету. Несколько пар глаз неотрывно следили за ним. Близнецы улыбнулись ему и подняли большие пальцы, когда сортировочная шляпа сползла ему на глаза.

((Что это? Мистер... Поттер, да?)) услышал он голос Распределяющей шляпы

Гарри начал напевать, это была его обычная мелодия "У Мэри был барашек".

Шляпа начала кричать, сначала бесшумно, а затем так громко, что ее было слышно на весь Большой зал. Душераздирающий крик, пронизанный ужасом и болью.

"Да, я часто это слышу", - подумал Гарри, реагируя на удивление спокойно на поведение шляпы. "Не переживайте так, и вы не против, если я предложу несколько идей?"

Шляпа не подала никаких признаков того, что слышала его или отвечала. Весь Большой зал казалось, застыл в замешательстве, неспособный понять ситуацию или то, что же делать. Несколько учителей встали со своих мест, но, похоже, замерли на месте.

Наконец, Дамблдор вышел вперед и поднял шляпу с головы Гарри. "Что здесь происходит, борода Мерлина?!"

Шляпа, снятая с Гарри, успокоилась.

"Альбус... Я не могу... О, Годрик, я не могу..." прошептала распределяющая шляпа. Альбус выглядел испуганным, и разъяренным. Он потрянул шляпой в сторону Гарри. "Выбери факультет, делай свою работу! Выбирай из того, что ты видела, или я верну тебя на голову мальчика, - приказал Альбус, глядя на шляпу.

Шляпа визжала и крутилась в руке директора, складки, которые образовывали «лицо» шляпы, сложились в гримасу ужаса

"Гри..." Нет, я... Слиз... о, о, нет! Эээ... Пуф... а... а... а... АХХХХХ!" шляпа вскрикнула. "Ког..."

Ког... о, спаси меня, спаси меня!" шляпа застонала. Альбус снова встряхнул её, и все в Большом зале смотрели в замешательстве и страхе.

"Выбирай!"

Шляпа, сильно трясясь от страха прохрипела. "Невозможно, невозможно! Это ни один, ни один, ни один факультет не подходит!"

Альбус пристально смотрел своими голубыми глазами на шляпу. "Ты хочешь сказать, что Гарри Поттер не подходит ни в один из факультетов? Сама Пенелопа Пуффендуй обещала принять любого..."

"Нет, нет, ничего, кроме Пуффендуя! Фа... а-а Фа, п-п-п-п!" шляпа трепетала и стонала.

"Какой факультет? Говори!"

Наконец, хныкая, сортировочная шляпа широко открыла рот и прокричала: "Хогвартс! Все факультеты!"

Все присутствующие не поверили своим ушам, в зале раздался гул голосов.

"Тишина!" выкрикнул директор, каким-то образом умудрившись положить конец этому шуму. "Гарри Поттер" - пример того, что представляет собой каждый факультет. Он был распределен по всем факультетам Хогвартса, и проведет неделю в каждом факультете. Гарри Поттер начнет в Когтевране, потом Слизерин, Гриффиндор и потом Пуффендуй. Вот и все."

Он жестом попросил Гарри переместиться к столу Когтеврана.

"Поздравляю, Хогвартс! Пусть распределение продолжится", - произнес он, передавая Распределяющую шляпу обратно МакГонагалл и вернулся на свое место за столом.

Гарри сидел за дальним концом стола Когтеврана, весело машущий и не выглядящий расстроенным. Близнецы с энтузиазмом махали Гарри. Остальная сортировка прошла без дальнейшего хаоса, хотя Гарри заметил некоторых учеников, которые пялились на него. Отказываясь реагировать или расстраиваться, Гарри начал напевать свою мелодию.

<http://tl.rulate.ru/book/53598/1394738>